

Ирина Коновалова

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ (НА
ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХАИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ)**

Розглядаються проблеми реконструкції як методу, а саме: опис та аналіз принципів, способів і підходів, що виникають в процесі її застосування в дослідженнях.

Ключові слова: *реконструкція, моделювання, артефакти, інтерпретація.*

Рассматриваются проблемы реконструкции как метода, а именно: описание и анализ принципов, способов и подходов, которые используются в процессе ее применения в исследованиях.

Ключевые слова: *реконструкция, моделирование, артефакты, интерпретация.*

This article is devoted to some problems of reconstruction as a method, namely: a description and analysis of the principles, methods and approaches that are presented in the process of applying this method in studies.

Keywords: *reconstruction, modeling, artifact, the interpretation.*

Метод реконструкции широко используется в гуманитарных науках (история, археология, этнография, лингвистика, антропология, культурология, история культуры и др.). Иногда исследования, в которых этот метод применяется, явно или неявно содержат описание процедур реконструкции, но почти нигде не раскрываются философские аспекты и теоретические основания данного метода. Можно предположить, что кому-то такая работа не предоставляется возможной из-за позиции, согласно которой метод реконструкции существует только в рамках определенной «предпосылочности», – определенного теоретического подхода и его реализации по отношению к конкретной культуре. Однако, по нашему мнению, во всем многообразии дисциплинарных вариантов реконструкции можно выделить те аспекты, которые претендуют на философскую значимость и которые едины для всех гуманитариев. В независимости от дисциплинарных оснований, ученый, занимающийся реконструкцией, так или иначе столкнется с философскими аспектами этого метода.

В связи с этим **целью** нашей статьи будет попытка прояснить и описать универсальные, общефилософские аспекты реконструкции как метода.

Сразу стоит сделать оговорку, что мы не претендуем на выявление, описание и анализ всех возможных философских аспектов реконструкции. В поле нашего внимания попадут лишь некоторые из них, которые мы затем попытаемся проиллюстрировать на примере исследования

архаической культуры Древней Греции. Философские аспекты, по нашему мнению, могут быть выявлены в первую очередь в процедурах анализа материальных и письменных артефактов и построении общей системы реконструируемого объекта.

Как мы уже отмечали, в гуманитарных науках встречаются различные виды реконструкций. В рамках данной статьи мы обратимся к культурологической реконструкции. Подробный анализ именно этого вида будет, по нашему мнению, способствовать выявлению общефилософских аспектов исследуемого нами метода по ряду причин. Во-первых, культурология как академическая наука сложилась позже других гуманитарных дисциплин (это дает ей возможность использовать накопленный большой массив сведений и данных, полученных в ходе изучения человека и его окружения). Во-вторых, задача этой науки – обобщение всего предшествующего опыта человеческой деятельности в самых различных ее областях. В-третьих, по мнению большинства современных ученых, культура (ее проявления в мировидении, картине мира) окружает человека, создает определенную оболочку, в которой живут люди, проникает во все сферы жизнедеятельности общества. Следовательно, процесс реконструкции какой-либо культуры повлечет за собой комплексное использование исторических, археологических, этнографических, лингвистических и других методов и подходов.

Во всем многообразии различных дисциплинарных гуманитарных реконструкций можно найти много общего, и глубокий анализ одного вида реконструкции позволит выявить общедисциплинарные и общефилософские аспекты реконструкции.

* * *

В современной литературе по культурологии, культурной антропологии существуют сложности с четким определением метода реконструкции. Таких определений практически нет; идет речь о практиках применения метода реконструкции, но без выработки дефиниции.

Мы выбрали для работы определение русского историка, философа А. Я. Флиера. Под культурологической реконструкцией он подразумевает «один из методов изучения культуры посредством ее моделирования в качестве целостной системы» [11, с. 373]. Термин «моделирование» сам по себе является достаточно сложным, однако Флиер в своем определении не останавливается подробно на его описании.

Моделирование чаще всего применяется для исследований в области математики, кибернетики, физики, информатики, экономики, психологии, педагогики и др. В определенном смысле, процедура моделирования

может быть перенесена и на почву культурологических, историко-культурных реконструкций. Такой перенос, на наш взгляд, возможен только тогда, когда культура понимается как некая функциональная система, как упорядоченный и иерархизированный комплекс. Моделирующая конструкция возможна при наличии некой системы объектов с определенными свойствами и отношениями.

Выделяются также типы моделирования в соответствии с типами моделей. Так, Г. Б. Гутнер предлагает рассматривать два таких типа [3]. В первом случае под моделью подразумевается конструкция, изоморфная моделируемой системе. При таком моделировании каждому объекту системы ставится в соответствие определенный элемент моделирующей конструкции, а свойствам и отношениям объектов соответствуют свойства и отношения элементов. Однако чтобы построить модель системы, нужно для начала, чтобы сама система была в явном наличии, а в случае с мертвыми культурами мы таким образом не обладаем. Все, что у нас есть, – это определенные объекты, имеющие в далеком прошлом ряд свойств, и, возможно, имеющие связи и отношения друг с другом. Задача ученого, тщательно изучая, истолковывая артефакты, письменные источники, ре-конструировать, выстроить заново изначальную систему архаической культуры, т. е., в определенном смысле, не построить модель существующей культурной системы, а «создать» культурную систему.

Второй тип моделирования, основанный на понятии «черного ящика», также может быть использован историками культуры. В кибернетике этим понятием называют объект, внутренняя структура которого недоступна для наблюдения и о котором можно судить только по его внешнему поведению. Мертвые культуры для исследователей, в определенном смысле, закрыты, им не известна внутренняя структура культуры, образ мышления людей той эпохи; существует только ее внешнее проявление, застывшее в камнях и письменах «поведение», паттерны. Кроме этого, в арсенале исследователей есть некоторые теоретические конструкции, такие как: культурно-исторические, эволюционные типы [См., в частности, 9, с. 185]. Это то, что можно назвать определенными заданными условиями. «Если некоторая система слишком сложна, то нет смысла искать ее математическое описание. Проще попытаться построить вместо нее другую систему, которая при заданных условиях будет вести себя точно так же» [3, с. 596].

Итак, цель культурологической реконструкции может быть представлена как моделирование общей структуры исследуемой культуры. Здесь значимым будет описание культуры в ее исторической,

цивилизационной, социальной среде, выявление комплексов целостных ориентаций, образов жизни, картин мира, ментальностей и т. п.

Переходим к основной задаче данной работы – к описанию общих, философских аспектов реконструкции как метода, применяемого в историко-культурных исследованиях древних культур. Мертвая культура, по Л. С. Клейну, прежде всего, вещественная. Между тем, в науке, как нам представляется, нет четкого разделения в употреблении понятий «вещь» и «артефакт». Под «вещью» понимают любое изделие человека, например, изображения, нанесенные на плоскость, также именуемые вещами. Под «артефактами» подразумевают либо портативные объекты, несущие отпечаток культурной деятельности человека, либо просто «...следы древней человеческой деятельности» [7, с. 75]. Вследствие этой неопределенности автор позволит себе в данной работе не акцентировать внимание на различии в употреблении этих терминов.

От древних культур остались не только вещественные, но и письменные свидетельства, существующие, безусловно, не в таком количестве, как материальные «не письменные», но всё же представляющие собой очень ценный источник знаний о каких-либо культурах.

Каждый артефакт культуры является наличной объективацией его духовного содержания (сюда входит и значение, и смысл вещи в целом, и смысл изображения). Это содержание практически полностью утеряно. «На руках» у ученых остается только наличная объективация, осуществленная в материале (в живой культуре объективация может быть реализована также в действии, слове/речи, поступке). Задача историка древней культуры – извлечение, определение духовного содержания сохраненного историей артефакта. У любой вещи в процессе исследования может быть выделено несколько значений: значение как функция (практическое «употребление») и как предназначение (идеальное, сакральное значение).

Если на вещи присутствует какое-либо изображение, то, конечно, во время исследования происходит истолкование рисунка, обычно состоящее из нескольких этапов: 1) прояснение содержания; 2) объяснение сюжета; 3) выявление смысла композиции. В случае с неопределенностью значения вещи, такое истолкование изображения может оказать помощь в установлении значения артефакта.

Процесс дешифровки символическо-знакового орнамента (чаще всего соединенного с рисунком) и истолкование художественных текстов или надписей составляет отдельную, важную, но весьма сложную область исследования, разбор которой в данной работе не представляется

возможным. Сам факт наличия смысла во всех изобразительных орнаментах ставится некоторыми искусствоведами и историками культуры под сомнение, а изучение текстов архаической культуры требует от ученых привлечения дополнительных методов исследования – литературоведческих, лингвистических, герменевтических и т. д. Важно отметить, что истолкование текста/надписей способствует выявлению значения вещи и наоборот, понимание назначения вещи помогает при толковании письменных источников.

В процессе изучения/истолкования изображения или текста ученый может вынести дополнительные сведения о других культурных формах (например, изучая сюжет какой-либо фрески, можно составить себе представление о греческой одежде определенного периода).

Итак, у исследователя древней культуры «на руках есть» определенное количество материальных письменных и «не письменных» источников [См., в частности: 4, с. 156; 5, с. 107], относящихся к древним культурам; их можно назвать корпусом основных источников. Каждый из источников заключает в себе некоторое количество «вещей»: так, например, источник описания культуры – ее архитектура включает в себя некоторое количество дошедших до нас в различном виде храмов архаической Греции. Для того чтобы быть более или менее уверенным в достоверности извлекаемых из артефактов смысло-образов (шире – мировосприятия), нужно, чтобы этот артефакт был осмыслен как явление истории культуры, помещен в определенный историко-культурный (духовный) контекст. Например, выявляя, реконструируя какое-либо духовное содержание скульптуры архаического периода, нужно учитывать наличие или отсутствие похожего содержания во всех остальных культурных формах.

Изучая корпус основных источников, ученый создает определенный облик архаической культуры, ее картины мира, образа жизни. Безусловно, этот облик далеко не цельный, а фрагментарный. Существенно дополнить его помогает ученым использование поздних текстов античной культуры и знания о «соседних» культурах, как в синхронии, так и в диахронии (это так называемый корпус вторичных, косвенных источников). Из поздних текстов исследователи могут узнать о тех культурных формах архаики, которые не дошли до нас в подлинном виде – о некоторых объектах искусства, о литературе, науке, этике, законодательстве и т. п. Такого рода работа с поздними письменными источниками включает в себя проблемы истолкования/перевода текстов, погруженности произведений в культурно-историческую ситуацию и др.

Помещение какого-либо явления культуры, обнаруженного при изучении поздних письменных источников, в архаический период, требует

от ученого хорошо продуманной, тщательной работы. Например, из текстов поздней античности известно, что в архаический период Древней Греции жили и творили те, кого бы сейчас назвали учеными; однако не совсем ясно как этих «ученых» воспринимали в самой архаике (поздние источники ничего об этом не сообщают), как воспринимались и какой культурно-духовный статус имели их теории. Чтобы ответить на эти и другие вопросы, современным ученым приходится соотносить обнаруженные в поздних источниках явления культуры с уже изученными аутентичными явлениями архаики, исследовать «науки/теории» других древних культур и др.

Обратим внимание на практику использования учеными материала, почерпнутого из других близких культур.

Использование тех знаний о культурах, с которыми архаическая Греция существовала примерно в одном хронологическом и/или типологическом срезе, так называемое «аналоговое моделирование <...> системы в соотношении с более изученными культурами, относящимися к такому же типу социокультурной организации» [11, с. 374], дает возможность прояснить и определить назначение или даже смысл некоторых греческих артефактов или явлений «закрытых» для исследователя. В науке можно выделить несколько принципов, благодаря которым такой способ исследования становится обоснованным:

- типологические текстовые параллели, аналогия, общие мотивы (лингвистика);
- исторические контакты (история);
- культурные контакты (диффузионизм как направление в культурологии);
- единство культурного смыслового пространства [супер]этноса (этнология).

По нашему мнению, существуют также два принципа применения исследователем информации из «диахронных» (наличествующих в другом хронологическом срезе) Греции культур. Первый принцип появился в науке в конце XIX в., а по отношению к изучению греческой культуры стал применяться примерно с 30-х гг. XX в. Это – идея эволюционизма, подчеркивающая единство этапов исторической социокультурной эволюции у всех народов, прохождение всех их через стадии более или менее сопоставимой типологии социальной и культурной организации (См., в частности: [8; 10]).

Второй принцип был развит историками «парижской школы» (главный представитель П. Видаль-Накэ) в 60–70-е гг. XX в. «Греция без чудес», более близкая первобытным народам и культурам, чем

современным европейцам, и поэтому рассматриваемая сквозь призму антропологии, – таков лозунг школы...» [2, с. 14]. Этот способ (через диахронию) изучения архаической культуры дает возможность по аналогии с наблюдаемыми культурными чертами, явлениями «отставших» в своей эволюции современных «первобытных» сообществ/культур реконструировать некоторые культурные формы мертвых культур.

Также, в определенной мере, может сделать более полной картину древней культуры и помочь в создании модели культурной системы использование широко разработанного понятия культурных универсалий (См., в частности: [6, с. 432]), понимаемых как общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности, наиболее распространенные культурные формы (нормы, образцы, стереотипы поведения), такие как религиозные верования в загробную жизнь, табуированность близких кровнородственных браков, моральные запреты на убийство соплеменников и т. п. Наравне с этими «практическими» универсалиями существуют так называемые высоко-символические культурные универсалии, к которым относят сходство сюжетов о сотворении мира, различные мифологемы и т. п. К культурным универсалиям также нужно относить некоторые теоретико-методологические схемы ученых. Такие понятия как структура (К. Леви-Стросс), функция (Б. Малиновский), бессознательное (З. Фрейд), коллективные представления (Э. Дюркгейм) уже не столько способствуют дополнению картины архаической культуры, сколько задают ей единую, однозначную теоретическую систему рассмотрения.

Итак, в процессе реконструкции культуры, построения ее общей модели, анализа материальных и письменных артефактов можно выделить следующие общефилософские аспекты, принципы, подходы и способы:

- истолкование рисунка, изображения, находящегося на вещи/артефакте;
- дешифровка символически-знакового орнамента, узора;
- использование более поздних материалов для воссоздания культуры раннего периода;
- использование сведений о других близких культурах, существующих в одной хронологической и/или культурно-антропологической среде;
- применение культурных универсалий;
- использование всего корпуса основных источников (материальных, письменных и «не письменных»).

1. Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия.– М.: Наука, 1984.– 261 с.
2. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире.– М.: Ладомир, 2001.– 419 с.

3. Гутнер Г. Б. Моделирование // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т. 2. – С. 596–597.
4. Исторические источники // Исторический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslivarej.com/content_his/istoricheskie-istochniki-51299.html
5. Исторические источники // Исторический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslivarej.com/content_his/istoricheskie-istochniki-11069.html
6. Исупов К. Г. Универсалии культуры // Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 485–486.
7. Лебедев Г. С. Археологический тип как система признаков // Типы в культуре: Методологические проблемы классификации, систематики и типологии в социально-исторических и антропологических науках / Глеб Сергеевич Лебедев. – Л., 1979. – С. 74–88.
8. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Изд-во ин-та народов Севера, 1934. – 350 с.
9. Мостова Л. А. Историческая типология культур // Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 260–261.
10. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
11. Флиер А. Я. Реконструкция культуры // Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 373–375.